

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “POLITICAL SCIENCES”

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ /
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2019. Т. 30. С. 6–17

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 321

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.6>

**Типологии политических проектов:
уровни, измерения, виды**

М. В. Горбачев

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Составление и реализация политических проектов различных уровней, измерений и типов стало модной политической практикой последних десятилетий как в российской, так и в зарубежной политике. Субъекты политического проектирования постоянно генерируют новые проекты переустройства как общества и государства в целом, так и их отдельных институтов. Часть из этих проектов получают одобрение и ресурсное обеспечение, как следствие, они начинают активно реализовываться. Другие проекты так и остаются на уровне замыслов и разработок. При этом проекты, получившие шанс на внедрение в систему общественно-политических практик, и проекты, которые по ряду причин были отклонены общественными и государственными институтами, составляют систему определенного видения политики, исходя из интересов конкретных властных субъектов. Поэтому выделение типов политических проектов, их группировка и систематизация позволят не только на теоретическом уровне упорядочить проектный подход к интерпретации политики, но и более подробно исследовать ключевые направления практической политики в определенных сферах и областях. Однако попытки типологизации политических проектов сталкиваются с проблемами выделения критериев проектных типов. Каждый специалист, который работает в рамках проектного подхода к интерпретации политики, предлагает, апробирует и применяет собственные критерии выделения типов политических проектов. В статье осуществляется систематизация критериев типологизации политических проектов, объясняются достоинства и недостатки каждого из подходов, предлагаются пути преодоления недостатков в построении типологических рядов политических проектов.

Ключевые слова: политические проекты, политическое проектирование, уровни политических проектов, измерения политических проектов, типологические ряды политических проектов, критерии типологизации политических проектов.

Для цитирования: Горбачев М. В. Типологии политических проектов: уровни, измерения, виды // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 6–17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.6>

В современном обществе большое количество субъектов позиционируют себя в качестве центров политического проектирования. Председатели политических партий, финансовые структуры, общественные организации, эксперты консалтинговых центров, главы правительств и государств, известные ученые, медийные личности, кандидаты на выборные должности и многие другие выступают в качестве инициаторов создания политических проектов различного уровня. Практически в любой стране современного мира реализуются разноуровневые и разнонаправленные политические проекты. Они затрагивают как отдельные аспекты развития общества и государства, так и крупные регионы мира или даже все человечество. В этой связи особенно актуальным становится теоретический вопрос, который связан с типологизацией политических проектов. Построение типологий политических проектов должно предусматривать определение четких критериев их разделения на виды, уровни, измерения. Только в этом случае построение типологических рядов политических проектов будет обогащать проектный подход к интерпретации политики, а не вносить в него противоречащие и взаимоисключающие положения.

Модель типологизации политических проектов зависит от уровней и измерений проектирования. Обратимся к интерпретации уровней политического проектирования. Типичными уровнями политического проектирования, которые выделяют исследователи, являются муниципальный [24], региональный [5], государственный [18], межгосударственный [28], глобальный [20]. Муниципальный уровень политического проектирования отличается созданием инструментальных политических проектов, которые нацелены на реализацию конкретных задач. Проекты, осуществляемые на этом уровне, имеют преимущественно социально-экономический характер. Их политическая составляющая минимальна. Это объясняется тем, что потребители подобного уровня проектной деятельности ожидают от ее реализации улучшения своей социально-экономической среды, а не совершенствования политических отношений и институтов [2, с. 134]. Региональный уровень политического проектирования имеет другую особенность. Субъекты, составляющие проекты регионального масштаба, находятся в поиске баланса между политическим равновесием, сложившимся на определенной территории, и новыми возможностями, которые могут появиться в случае конструирования и реализации проекта [3]. В связи с этим политическая составляющая проектов регионального масштаба значительно выше, чем муниципальных. Государственный уровень политического проектирования отличается наиболее высокой формализованностью. Его параметры четко определены и публикуются в официальных источниках. Это позволяет контролировать не только этапы реализации проектов государственного уровня, но и механизмы их функционирования. Административная составляющая проектов, позиционируемых на государственном уровне, особенно высока.

Межгосударственное проектирование отличается абстрактностью и обобщенностью основных параметров проектной деятельности. Характеристики проектов межгосударственного уровня чаще корректируются и видо-

изменяются по сравнению с первоначальным замыслом. Отследить подобные изменения потребители проектной деятельности не в состоянии. Это объясняется большим объемом информации, который формирует контент межгосударственных проектов [31, с. 303]. В свою очередь глобальный уровень политического проектирования отличается еще большей абстрактностью и универсализмом, наднациональным характером ценностей, которые составляют его идейную основу [1, с. 51]. Глобальный уровень политического проектирования, в отличие от межгосударственного, лишен временных и территориальных границ.

Определение уровней проектирования тесно связано с пониманием измерений, в которых будет осуществляться реализация проектов. Такими измерениями могут быть: административное (осуществление инструментальных проектов муниципального, регионального, государственного уровней), историческое (осуществление проектов любого уровня, имеющих аналоги в прошлом), экономическое (выполнение целей и задач инфраструктурных проектов), цивилизационное (реализация широкого спектра проектов, имеющих цивилизационную идентификацию), военное (проекты, связанные с использованием силовых инструментов достижения поставленных задач), политическое (проекты, нацеленные на трансформацию преимущественно политических процессов) и др.

Уровни и измерения политических проектов позволяют упорядочить систему критериев, необходимых для их типологизации. Обратимся к интерпретации наиболее часто встречающихся версий типологизации политических проектов. Политические проекты, в зависимости от их ориентаций на «заказчика» или «потребителя», могут быть типологизированы на две большие группы. Проекты, которые ориентированы на «заказчика» [9], носят закрытый характер. Их параметры известны узкому кругу политических субъектов. Реализация подобных проектов осуществляется в закрытом режиме. Общественные институты не могут дать оценку выполнению как проекта в целом, так и его отдельных этапов. Примером «закрытого» проекта являлось строительство Байкало-Амурской железной дороги (1974–1985 гг.). Этапы реализации этого проекта не получали публичного обсуждения, поэтому эксперты не могли оценить риски и возможности, которые возникали в процессе его выполнения [29]. В отличие от проектов для «заказчика», проекты для «потребителя» носят открытый характер. Их параметры известны не только определенному кругу властных субъектов, но и широкой общественности, которая может осуществлять контроль за их реализацией. Например, спорные аспекты реализации политико-социального проекта «Пешеходные маршруты», который был нацелен на развитие институтов трансграничного сотрудничества (2007–2013 гг.) между Италией и Швейцарией, обсуждались общественностью каждой из стран детально и всесторонне в течение длительного периода времени [4].

В зависимости от степени доступности информации, собираемой не в процессе реализации проекта, а на стадии его конструирования, выделяют «открытые» и «закрытые» проекты. Открытые проекты предусматривают

свободный доступ к своим базам данных. Это позволяет им быть максимально гибкими в меняющихся социально-экономических и политических условиях. Принципа открытых информационных данных придерживаются следующие международные проекты конца 1990-х – начала 2000-х гг.: Government Partnership, International Budget Partnership, W3C, Всемирный банк, ОСЭР, Open Knowledge Foundation [15, с. 79]. Они постоянно публикуют исходные сведения по тем или иным направлениям будущей проектной деятельности. Закрытые проекты не предоставляют полного доступа к информации, которую они накапливают и систематизируют перед началом активной проектной деятельности. Это значительно снижает их потенциал, так как от корректировки исходных данных проекта зависит успешность будущих моделей их реализации. К проекту закрытого типа относился Гарвардский проект как попытка оценки социально-политического состояния СССР после окончания Второй мировой войны [8].

Уровень информационной открытости проектов (как на стадии их подготовки, так и в период их реализации), как критерий их типологизации, позволяет четко разделить их на большие группы. С одной стороны, это облегчает проведение компаративных исследований проектной деятельности в политике. С другой стороны, создает трудности в интерпретации проектов, которые рассчитаны на длительную перспективу, потому что такие проекты могут часто менять степень своей информационной доступности. В первую очередь это относится к военно-политическим проектам. Их информационная открытость зависит от стремительно меняющейся конъюнктуры международных отношений. Например, американский проект «Южноатлантического договора» [33] в зависимости от изменения внешнеполитической доктрины СССР в Латинской Америке на протяжении 70-х гг. XX в. несколько раз менял как степень своей информационной открытости (открытый/закрытый), так и характер проектной направленности (ориентация на «заказчика», ориентация на «исполнителя»).

Обозначенный выше недостаток информационного критерия типологизации политических проектов может быть компенсирован посредством выявления их идеологической направленности. В частности, осуществляется выделение типов политических проектов в зависимости от вида идеологии, с которой они аффилированы. Как следствие, типологический ряд политических проектов может быть представлен следующим списком: консервативные проекты (например, проект «Евразия», конец 1900-х – начало 2000-х гг., который основан на идее уникальности российской цивилизации и противопоставлении ее глобализму [13]), либеральные проекты (политико-экономический проект Е. Гайдара в начале 1990-х гг. [7]), социалистические проекты (социалистический проект Уго Чавеса в Венесуэле в 2002–2013 гг. [32]) и т. п. Появление новых идеологий способствует увеличению количества типов политических проектов и расширяет эмпирическую базу изучения проектной деятельности в политике. В то же время трудности с разграничением «современных» и «классических» идеологий осложняют типологизацию политических проектов, связанных с ними.

«Идеологический» критерий типологизации политических проектов в современной научной литературе чаще всего дополняется «интегративным». Это объясняется стабильно повторяющимися случаями объединения нескольких политических проектов в устойчивую систему на основании сходных идеологических ценностей, содержащихся в их структуре. Исходя из уровня внутреннего единства участников такой системы, выделяют интегративные политические проекты и ассоциативные. Интегративные политические проекты предполагают значительную степень готовности участников к более тесным взаимодействиям практически во всех сферах. Такие проекты могут реализовываться на муниципальном, региональном и государственном уровнях проектирования, где необходимы тесные контакты между всеми участниками проектной деятельности (проект «Большая Европа», который с 1957 по 2017 г. был основан на формировании единого экономического, социального и военно-стратегического пространства). Ассоциативные политические проекты затрагивают вопросы, связанные с регулированием отношений межгосударственных участников, которые не готовы к дальнейшей интенсификации отношений [10, с. 114]. Такие проекты предполагают максимальную свободу участников и подразумевают скорее условное, чем реальное объединение различных субъектов (проект СНГ, 1991 г. и по настоящее время, основывается на абстрактных принципах общности стран-участников и не предусматривает жестких взаимных обязанностей [27]).

По сравнению с рассмотренными выше информационными, идеологическими и интегративными критериями типологизации политических проектов, «целевые» критерии построения проектных типов более глубоко отражают содержательную направленность и функциональные механизмы проектной деятельности. В зависимости от целей субъектов проектирования выделяют институциональные, процессуальные, технологические политические проекты [21, с. 6]. Институциональные проекты направлены на реформирование системы государственных органов и учреждений, партийных и общественных организаций, экономических структур различных уровней [12, с. 6]. Наиболее важными из них являются конституционные проекты [19], которые нацелены на изменение институционального дизайна всей политической системы (Конституционный проект Европейского союза 2004 г. [16]). Процессуальные проекты ориентированы на конструирование и реализацию электоральных траекторий партиями и кандидатами (экологические проекты электоральной кампании С. Собянина в 2018 г. [30]). Технологические проекты нацелены на формирование или изменение имиджей кандидатов, партий, общественных и государственных институтов (проект медийной личности В. А. Зеленского в 2018 г. [6]). Процессуальное политическое проектирование может накладываться на институциональное и технологическое. Это возможно в ситуациях, когда масштабное реформирование политической системы совпадает с электоральными циклами [34].

Отражая тенденции модернизации современных социально-политических процессов, необходимо выделить технологический критерий типологизации политических проектов. Он позволяет разделить политиче-

ские проекты на «реальные» и «виртуальные». Виртуальные проекты создаются в сети Интернет с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. По мнению Дж. Ритцера, «в интернет-пространстве действуют киберлибертарианские проекты; экономическая политика просьюмеризма, основанная на свободе и творчестве потребителей» [26, с. 45]. Реальные политические проекты интерпретируются как альтернативные виртуальным. При этом они могут частично охватывать «виртуальное пространство политики», но это не является их основной задачей (политический проект *freedom house*, реализующий систематическое исследование политических и гражданских свобод с 1978 г. [22]). Виртуальное пространство для таких проектов является инструментом реализации поставленных целей, а не площадкой для построения проектных траекторий.

Усиление роли церковных институтов в формировании политической повестки современных обществ и государств [25] требует обращения к религиозным критериям типологизации политических проектов. В зависимости от роли религиозной составляющей в содержании политических проектов большинство специалистов типологизируют их по двум большим группам: светские и духовные. Светские проекты формируются, исходя из минимального содержания в их структуре идей, которые связаны с соотношениями трансцендентных и мирских порядков (проекты социальной независимости молодежи в США, которые реализовывались различными общественными организациями в 2000-х гг., предусматривали полный отказ новых поколений американцев от любых религиозных ценностей [36]). Они ориентированы на технократические идеи, на ценности меритократии. Духовные проекты конструируются на основании социальных, экономических и политических ценностей, которые характерны для определенных религий. Они нацелены на социальные группы, которые относятся к конкретным конфессиям и готовы отстаивать их интересы в политических отношениях различных уровней (также встречается точка зрения, что духовные проекты можно типологизировать в зависимости от вида древних, национальных или мировых религий, с которым они соотносятся).

Наряду с религиозным критерием типологизации политических проектов, который позволяет выстраивать их обширные типологические ряды, активно применяются историко-временные критерии. Они также отличаются масштабностью построения типологических рядов политических проектов. В частности, достаточно востребованной в современных политологических исследованиях является типологизация политических проектов по временному критерию. А именно, выделяют политические проекты, которые носят надвременной характер. Они «пронизывают» несколько политических эпох и предусматривают изменения во всех сферах общественной жизни (проект построения советской системы общественно-политической и экономической жизни осуществлялся более 70 лет [23]). Второй вид политических проектов в его временном измерении можно условно обозначить как «эпизодический». Такое проектирование и связанные с ним проекты затрагивают отдельные уровни жизнедеятельности социума (проекты повышения

грамотности, которые инициировала советская власть в 30-е гг. XX в. в условиях острой нехватки квалифицированных кадров для большинства отраслей хозяйственной деятельности [17]). Эпизодическое проектирование оказывается востребованным в условиях, когда происходит утрата государством или иными крупными субъектами способности осуществлять системное, надвременное проектирование (в силу разных обстоятельств, начиная от истощения ресурсов и заканчивая утратой стратегических инициатив).

По аналогии с временным исторический критерий также позволяет типологизировать политические проекты по двум большим группам. К первой группе относятся проекты модерна. Они основываются на ценностях институтов рыночной экономики, гражданского общества, демократии (проект Вестфальской системы международных отношений 1648 г., который утвердил многие политические ценности эпохи модерна [35]). Проекты постмодерна не отвергают обозначенные ценности. При этом они характеризуются «серьезной трансформацией социальных институтов... ослаблением централизации, иерархии и дисциплины... изменением образа социальной и политической власти» [14, с. 263]. Политические проекты постмодерна имеют колоссальные возможности многоуровневого влияния (политические проекты «электронной демократии», которые активно реализуются в Японии, США, Канаде и других странах, начиная с 2000-х гг. [11]).

Выделенные и проанализированные подходы к типологизации политических проектов позволяют сделать несколько обобщений и выводов. Во-первых, большинство подходов к типологизации политических проектов основано на дуальном принципе. Все политические проекты делятся на две большие группы, а затем уже в рамках этих групп в зависимости от исследовательских стратегий ученых выделяются различные проектные подгруппы. Такой «матрешечный» принцип позволяет ученым избежать трудностей, которые возникают в процессе верификации критериев типологизации политических проектов на множество групп. Более того, он дает возможность исследовать политические проекты, относящиеся к двум большим группам, как некие «идеальные типы». Это частично снимает «остроту» теоретических и практических проблем, касающихся выбора критериев масштабной типологизации политических проектов. Во-вторых, типологические ряды политических проектов, которые не связаны с их разделением на два крупных типа, чаще всего выстраиваются исследователями не на горизонтальных, а на вертикальных уровнях. В результате число политических проектов в одном типологическом ряду многократно возрастает. Критериями разграничения проектов на типы становятся определенные «эпохи», которые отличаются набором уникальных признаков. В-третьих, важным дополнением к критериям типологизации политических проектов является выделение их уровней и измерений. Определение уровня политического проектирования позволяет выстраивать «вертикальные» или «горизонтальные» типологические ряды политических проектов. Кроме того, идентификация уровня политического проекта дает возможность оценить его масштаб и ресурсную обеспеченность. В свою очередь интерпретация измерения политического

проекта необходима для соотнесения его с определенной сферой общественной жизни или ее отдельными институтами. Такой подход позволяет детализировать типологические ряды политических проектов, более четко оценить направленности конкретных проектов и их целевые аудитории. В четвертых, особое значение имеют политические проекты макроуровня. Они обладают надгосударственной и надобщественной идентификационной системой ценностей. Такие проекты определяют контуры политического настоящего и будущего для целых макрорегионов современного мира, а в отдельных случаях – для человечества в целом.

Список литературы

1. *Араб-Оглы Э. А.* Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Российская политическая наука. В 5 т. Т. 4. М. : РОССПЭН, 2008. С. 51–59.
2. *Бляхер Л. Е.* Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения : монография. М. : Мир философии, 2016. 461 с.
3. *Быстрова А. С.* Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты. СПб. : Интерсоцис, 2018. Т. 5. С. 331–359.
4. *Бровелли М. А.* Открытые данные, бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом и открытый доступ к геоданным для валоризации культурного туризма на примере проекта «Пешеходные маршруты via Regina» // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 6. С. 30–31.
5. *Войтов А. В., Галкин А. П.* Роль региональных политических элит в модернизации современного российского общества: теоретический аспект // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. 2011. № 2(14). С. 81–89.
6. Владимир Зеленский: я иду в президенты Украины! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jjc4kcx8mlw> (дата обращения: 08.08.2019).
7. *Вольчик В. В.* Экономические реформы 90-х годов XX века: между либерализмом и интервенционизмом // Либеральный консерватизм: история и современность. М. : РОСПЭН, 2001. 384 с.
8. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / сост., общ. ред. и вступ. ст. О. В. Будницкого, Л. Г. Новиковой. М. : РОССПЭН, 2018. 493 с.
9. *Горбачев М. В., Митрохина Т. Н., Соколов А. Г.* Политические проекты в дискурсивном пространстве современной российской политики. Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 224 с.
10. *Горбачев М. В.* Проект БРИКС и Бреттон-Вудская система: поиск цивилизационной идентичности России вне «традиционного» макрокультурного пространства? // Вестник СГСЭУ. 2015. № 2(56). С. 114–117.
11. *Грачев М. Н.* Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М. : АЛКИГАММА, 2004. 128 с.
12. *Гринин Л. Е.* Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. С. 5–37.
13. *Дугин А. Г.* Проект «Евразия». М. : ЭКСМО, 2004. 512 с.
14. *Исаев Б. А.* Неопостмодернистские подходы и виртуальное проектирование в политической коммуникативистике // Политическая наука перед вызовами современной политики : материалы VII Всерос. конгр. политологов. Москва, 19–21 нояб. 2015 г. М. : Аспект Пресс, 2015. С. 263–268.
15. *Игнатова А. М.* Открытые данные как новый способ взаимодействия государства и общества // Грамота. 2015. № 1. Ч. 2. С. 77–80.

16. *Имангалиев Р. Н.* Проблемы принятия Конституции ЕС и новый вызов Европейской интеграции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. С. 206–216.
17. Как Советская власть боролась с неграмотностью [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/pictures/2222004/80.html> (дата обращения: 07.08.2019).
18. *Копельчук С. Ю.* Проблемы финансирования государственных проектов // Вестн. евразийской науки. 2013. № 1. С. 1–5.
19. *Медушевский А. Н.* Конституционные проекты в России и их Западные источники // Мир России. Социология. Этнология. 1996. № 1. С. 154–194.
20. *Митрохина Т. Н.* Политическое проектирование: специфика глобальных проектов // Власть. 2016. № 4. С. 75–82.
21. *Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А.* Гибридные политические институты: к проблеме типологизации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16. № 4. С. 6–26.
22. Официальный портал проекта «Дом свободы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freedomhouse.org> (дата обращения: 08.08.2019).
23. *Офицерова Н. В.* Советский индустриальный проект: политические субъекты и акторы // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2016. № 3(156). С. 30–34.
24. *Пехова Н. Ю.* Стандарты качества управления муниципальными проектами // Социология власти. 2011. № 6. С. 122–129.
25. *Пронина Т. С.* Возрождение религиозных институтов в постсоветской России: структурно-функциональный анализ // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 182–194.
26. *Ритцер Д.* Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А. Лазарева. М. : Практик, 2011. 592 с.
27. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/tree-str/ru/ind-ex.html#reestr/view/text?doc=1> (дата обращения: 08.08.2019).
28. *Тулъчеев В. В., Жевора С. В., Аршин К. В.* Разработка и реализация межгосударственных проектов в рамках АПК ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС: перспективы и возможные результаты // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. Вып. 1. Ч. 1. С. 496–502.
29. *Шестак И.* БАМ: километры эпохи. Тында : Тындинская тип-ия, 2009. 220 с.
30. Экологические проекты станут приоритетом предвыборной программы Собянина [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/JvkvG> (дата обращения: 08.08.2019).
31. *Юсупов Ш. Р.* Особенности межгосударственных политических конфликтов // Вестн. Казан. технолог. ун-та. 2005. № 2. С. 303–309.
32. *Brewer-Carias Allan.* Dismantling Democracy in Venezuela: The Chávez Authoritarian Experiment. Cambridge and New York : Cambridge University Press, 2010. 418 p.
33. *Dent D.W., Wilson L.C.* Historical Dictionary of Inter-American Organizations (Historical Dictionaries of International Organizations). Toronto : Scarecrow Press, 2014. 506 p.
34. *Gabriel A.* American Political Scientists: A Dictionary 2. Greenwood Publishing Group, 2002. P. 6–7.
35. *Jacobsen T., Sampford C.* Re-envisioning Sovereignty: The End of Westphalia? NY.: Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 392 p.
36. *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community (2000). URL: <http://www.socialcapitalgateway.org> (data of access: 07.08.2019).

Typologies of Political Projects: Levels, Dimensions, Types

M. V. Gorbachev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Drawing up and implementation of political projects of different levels, dimensions and types has become a fashionable political practice in recent decades, both in Russian and foreign policy. Actors of political design are constantly generating new projects for the reconstruction of a society and a state as a whole, as well as their individual institutions. Some of these projects are endorsed and financed and begin to be actively implemented, other projects remain at a developing stage. At the same time, the projects that have received a chance to introduce social and political practices into the current system, and projects that have been rejected by the public and state institutions for a number of reasons, constitute a system of a certain political outlook based on the interests of specific power entities. Therefore, the identification of types of political projects, their grouping and systematization will allow not only theoretically to streamline the project approach of policy interpretation, but also to explore in more detail the key directions of practical policy in certain. Attempts to typologize political projects however face the problems of identifying the criteria of project types. Every specialist working within the framework of the project approach of policy interpretation develops, tests and applies his own criteria for identification of types of political projects. The article systematizes them, explains the advantages and disadvantages of each of the typological approaches.

Keywords: political projects, political design, levels of political projects, measurements of political projects, typological ranks of political projects, criteria of typology of political projects.

For citation: Gorbachev M.V. Typologies of Political Projects: Levels, Dimensions, Types. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 30, pp. 6-17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.6> (in Russian)

References

1. Arab-Ogly E.A. Evropejskaya civilizaciya i obshchechelovecheskie cennosti [European civilization and universal values]. *Rossiyskaya politicheskaya nauka*. In 5 vol. Moscow, ROSSPEN, vol. 4, 2008. pp. 51-59. (in Russian)
2. Blyaher L.E. *Politicheskoe proektirovaniye: globalnoe, nacionalnoe, regionalnoe izmereniya* [Political design: global, national, regional dimensions]. Moscow, Mir filosofii Publ., 2016, 461 p. (in Russian)
3. Bystrova A.S. Otstavki i vybory 2018 g.: obnovlenie gubernatorskogo korpusa, bassejn rekrutirovaniya i kar'ery novyh personazhej [Resignations and Elections of 2018: Governor's, Pool Recruiting and Career of New Characters]. *Vlast i elity*. Saint Petersburg, Intersocis, 2018, vol. 5, pp. 331–359. (in Russian)
4. Brovelli M.A. Otkrytye dannye, besplatnoe programmnoe obespechenie s otkrytym iskhodnym kodom i otkrytyj dostup k geodannym dlya valorizacii kulturnogo turizma na primere proekta "Peshekhodnye marshruty via Regina" [Open Data and Free and Open Source Geospatial Software for Cultural and Touristic Valorisation: the Case of "The Paths of Via Regina"]. *Interekspo Geo-Sibir*, 2015, no. 6, pp. 30-31. (in Russian)
5. Vojtov A.V., Galkin A.P. Rol regionalnyh politicheskikh elit v modernizacii sovremennoego rossijskogo obshchestva: teoreticheskij aspekt [Role of the Regional Policy Elites in Moderenization of Contemporary Russian Society: Theoretical Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 7, Filosofiya*, 2011, no. 2(14), pp. 81-89. (in Russian)
6. *Vladimir Zelenskij: ya idu v prezidenty Ukrainy!* [Vladimir Zelensky: ya idu in the presidents of Ukraine!]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Jjc4kcx8mlw> (data of access: 08.08.2019). (in Russian)

7. Volchik V.V. *Ekonomicheskie reformy 90-h godov XX veka: mezhdru liberalizmom i intervencionizmom* [Economic reforms of the 1990s: between liberalism and interventionism]. Liberalnyj konservativizm: istoriya i sovremennost. Moscow, ROSPEN Publ., 2001, 384 p. (in Russian)
8. Budnickii O.V., Novikova L.G. (eds.). *Garvardskij proekt: rassekrechennye svidetelstva o Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Harvard Interview Project: Declassified accounts of the Great Patriotic war Harvard project: declassified evidence]. Moscow, ROSSPEN, 2018, 493 p. (in Russian)
9. Gorbachev M.V., Mitrohina T.N., Sokolov A.G. *Politicheskie proekty v diskursivnom prostranstve sovremennoj rossijskoj politiki* [Political projects in the discursive space of modern Russian politics]. Saratov, SSEI REU im. G.V. Plekhanova Publ., 2018. 224 p. (in Russian)
10. Gorbachev M.V. Proekt BRIKS i Bretton-Vudskaya sistema: poisk civilizacionnoj identichnosti Rossii vne "tradicionnogo" makro kulturnogo prostranstva? [Roject Brics and the Bretton-Woods System: Search for Civilizatioval Identity of Russia Outside «Traditional» Macrocultural Space]. *Vestnik SGSEU*, 2015, no. 2(56), pp. 114-117. (in Russian)
11. Grachev M.N. *Demokratiya: metodologiya issledovaniya, analiz perspektiv* [Democracy: research methodology, analysis of prospects]. Moscow, ALKIGAMMA Publ., 2004, 128 p. (in Russian)
12. Grinin L.E. Ukrainское gosudarstvo kak nezavershennyj politicheskij proekt: fragmentarnoe proshloe, krizisnoe nastoyashchee, neyasnoe budushchee [The Ukrainian state as an uncompleted political project: the past and the present]. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*, 2014, no. 1, pp. 5-37. (in Russian)
13. Dugin A.G. *Proekt "Evraziya"* [The Project "Eurasia"]. Moscow, EKSMO Publ., 2004, 512 p. (in Russian)
14. Isaev B.A. Neopostmodernistskie podhody i virtual'noe proektirovanie v politicheskoy kommunikativistike [Neo-postmodern approaches and virtual design in political communication studies]. *Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoj politiki. Materialy VII Vserossijskogo kongressa politologov*. Moscow, November 19-21, 2015. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015, pp. 263-268. (in Russian)
15. Ignatova A.M. Otkrytie dannye kak novyj sposob vzaimodejstviya gosudarstva i obshchestva [Open Data as New Method of Interaction of State and Society]. *Gramota*, 2015, no. 1, vol. 2, pp. 77-80. (in Russian)
16. Imangaliev R.N. Problemy prinyatiya Konstitucii ES i novyj vyzov Evropejskoj integracii [Problems of adoption of the EU Constitution and a new challenge to European integration]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, pp. 206-216. (in Russian)
17. *Kak Sovetskaya vlast borolas s negramotnostiyu* [How the Soviet government fought illiteracy]. Available at: <https://regnum.ru/pictures/2222004/80.html> (data of access: 07.08.2019). (in Russian)
18. Kopel'chuk S.YU. Problemy finansirovaniya gosudarstvennyh proektov [The problem of financing public projects]. *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2013, no. 1, pp. 1-5. (in Russian)
19. Medushevskij A.N. Konstitucionnye proekty v Rossii i ih Zapadnye istochniki [Constitutional projects in Russia and their Western sources]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, 1996, no. 1, pp. 154-194. (in Russian)
20. Mitrohina T.N. Politicheskoe proektirovanie: specifika globalnyh proektov [Political design: specifics of global projects]. *Vlast*, 2016, no. 4, pp. 75-82. (in Russian)
21. Morozova E. V., Miroshnichenko I. V., Ryabchenko N. A. Gibridnye politicheskie instituty: k probleme tipologizacii [Hybrid political institutions: the problem of typologization]. *Person. Community. Management*, 2015, vol. 16, no. 4, pp. 6-26. (in Russian)
22. Oficial'nyj portal proekta "Dom svobody" ["Freedom house"]. Available at: <http://www.freedomhouse.org> (data of access: 08.08.2019). (in Russian)

23. Oficerova N.V. Sovetskij industrialnij proekt: politicheskie sub"ekty i aktory [The Soviet industrial project: political actors and actors]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 3(156), pp. 30-34. (in Russian)
24. Pekhova N.Yu. Standarty kachestva upravleniya municipalnymi proektami [Quality standards for municipal project management]. *Sociologiya vlasti*, 2011, vol. 6, pp. 122-129. (in Russian)
25. Pronina T.S. Vozrozhdenie religioznych institutov v postsovetsoj Rossii: strukturno-funkcionalnyj analiz [Revival of religious institutions in post-Soviet Russia: structural and functional analysis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2018, vol. 4, pp. 182-194. (in Russian)
26. Ritcer D. *Makdonaldizatsiya obshchestva 5* [Ritzer, George. The Mcdonaldization of society 5. Transl. A. Lazareva]. Moscow, Praksis Publ., 2011, 592 p. (in Russian)
27. *Soglashenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv* [Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <http://cis.minsk.by/ree-str/ru/ind-ex.html#reestr/view/text?doc=1> (data of access: 08.08.2019). (in Russian)
28. Tul'cheev V.V., Zhevora S.V., Arshin K.V. Razrabotka i realizatsiya mezhgosudarstvennyh proektov v ramkah APK EAES, SNG, SHOS, BRIKS: perspektivy i vozmozhnye rezultaty [Development and implementation of interstate projects within the framework of the agro-industrial complex of the EEU, CIS, SCO, BRICS: prospects and possible results]. *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo*, 2018, vol. 1, no. 1. pp. 496-502. (in Russian)
29. SHestak I. *BAM: kilometry epohi* [Baikal-Amur mainline: kilometers of the epoch]. Tynda, Tyndinskaya tipografiya Publ., 2009, 220 p. (in Russian)
30. *Ekologicheskie proekty stanut prioriteto predvybornoj programmy Sobyana* [Environmental projects will be a priority of Sobyenin's election program]. Available at: <https://clck.ru/JvkvG> (data of access: 08.08.2019). (in Russian)
31. YUsupov SH.R. Osobennosti mezhgosudarstvennyh politicheskikh konfliktov [Features of inter-state political conflicts]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2005, vol. 2, pp. 303-309. (in Russian)
32. Brewer-Carias Allan. *Dismantling Democracy in Venezuela: The Chávez Authoritarian Experiment*. Cambridge and New York, Cambridge University Press, 2010. 418 p.
33. Dent D.W., Wilson L.C. *Historical Dictionary of Inter-American Organizations (Historical Dictionaries of International Organizations)*. Toronto, Scarecrow Press, 2014, 506 p.
34. Gabriel A. *American Political Scientists: A Dictionary 2*. Greenwood Publishing Group, 2002, pp. 6-7.
35. Jacobsen T., Sampford C. *Re-envisioning Sovereignty: The End of Westphalia?* NY, Ashgate Publishing, Ltd., 2013, 392 p.
36. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* (2000). Available at: <http://www.socialcapitalgateway.org> (data of access: 07.08.2019).

Горбачев Михаил Валерьевич

доктор политических наук, доцент,
кафедра российской политики,
факультет политологии
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119192, Российская Федерация, г. Москва,
Ломоносовский пр., 27-4
тел.: 8(495)9394490
e-mail: ussr-86@mail.ru

Gorbachev Mikhail Valerevich

Doctor of Sciences (Political Sciences),
Associate Professor, Department of Russian
Politics
Lomonosov Moscow State University
building 4, 27 Lomonosovskiy av., Moscow,
119192, Russian Federation
tel.: 8(495)9394490
e-mail e-mail: ussr-86@mail.ru

Дата поступления: 14.08.2019

Received: August, 14, 2019